

Сосед на тридцать дней

30

Хелен Вейлор

18+

Хелен Вейлор

Сосед на тридцать дней

<https://litres.ru/74304994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лив точно знает одно: больше никогда не станет менять свою жизнь ради мужчины. Поэтому новый жилец квартиры этажом выше её совершенно не интересует. Даже если он раздражающе красив, слишком внимателен и почему-то уверен, что её мебель стоит неправильно.

Адриан приехал в город всего на тридцать дней. Закончить проект, сдать ключи и уехать — следующий объект уже ждёт. Никаких привязанностей и обещаний.

Всё просто. Особенно когда оба заранее знают дату расставания.

Но день за днём временный сосед становится человеком, чей кофе появляется по утрам, чья зубная щётка остаётся в ванной и чьё присутствие слишком быстро превращается в привычку.

У них всего тридцать дней.

Главное — не успеть захотеть тридцать первый.

Содержание

Глава 1. 30 дней до отъезда	4
Глава 2. 27 дней до отъезда	30
Глава 3. 24 дня до отъезда	44
Глава 4. 21 день до отъезда	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Сосед на тридцать дней

Глава 1. 30 дней до отъезда

Лив

Кофе умер примерно сорок минут назад. Я всё равно сделала ещё один глоток.

Холодный. Горький. С тонкой плёнкой на поверхности, которую нормальный человек счёл бы достаточной причиной вылить содержимое кружки в раковину.

Но нормальный человек не обещал клиенту прислать три варианта обложки до пяти вечера.

На экране моего ноутбука мужчина с подозрительно идеальным подбородком прижимал к стене женщину в красном платье. За последние два часа я переставила название семь раз, сменила три шрифта и успела возненавидеть обоих.

Особенно мужчину.

Он выглядел слишком довольным собой.

— Нет, — пробормотала я и уменьшила его процентов на десять. — Будешь знать.

Стало лучше.

Я откинулась на спинку кресла и только тогда заметила время в углу экрана.

16:52.

Несколько секунд я просто смотрела на цифры. Потом на

телефон. Потом снова на цифры.

— Чёрт.

Новый жилец должен был прийти в пять.

Я захлопнула ноутбук и вскочила так резко, что задела коленом стол. Кофе опасно качнулся, но устоял.

Хотя бы кто-то из нас сегодня держался достойно.

Мне требовалось подняться всего на один этаж. Теоретически для этого не нужно было готовиться так, будто я собиралась на собеседование, свидание или ограбление банка.

Я всё-таки заглянула в зеркало у двери.

Растрёпанный пучок, огромная бежевая футболка и едва заметный след туши под левым глазом. Я провела под ним пальцем.

Стало хуже.

Отлично.

Можно было переодеться. Можно было даже расчесаться.

Я посмотрела на часы.

16:54.

А можно было вспомнить, что я собираюсь всего лишь отдать ключи арендатору.

В идеальном мире он вообще должен был произвести на меня максимально слабое впечатление.

Заплатить.

Не разрушить квартиру.

Не разводить экзотических животных.

Через месяц вернуть ключи.

На этом наши отношения могли считаться успешными.

Я потянулась к деревянной миске на комод.

Пусто.

— Только не это.

Ключи от верхней квартиры исчезли.

Если мне когда-нибудь удастся положить ключи туда, где я потом смогу их найти, где-нибудь рухнет финансовая система небольшого государства.

Я проверила карманы.

Сумку.

Стол.

Подоконник.

Зачем-то холодильник.

В холодильнике лежала половина лимона, сыр и молоко, срок годности которого я решила не уточнять.

Ключей не было.

16:56.

— Прекрасно, Лив.

Я вернулась к рабочему столу, отодвинула графический планшет — и увидела связку.

Она лежала рядом с ноутбуком.

Прямо перед тем местом, где я просидела последние три часа.

Я прикрыла глаза.

Иногда жить одной было особенно удобно: никто не видел подобных моментов.

Звонок в дверь раздался в 16:59.

Я замерла с ключами в руке.

Люди, которые приходят практически во время, меня немного пугали.

Слишком ответственные.

Вживую я Адриана ещё не знала. В переписке он был краток. Настолько, что я несколько раз ловила себя на желании проверить, не обидела ли его случайно.

«Да».

«Подходит».

«Буду в 17:00».

Ни одного смайлика. Даже точки иногда отсутствовали.

Риелтор уверял, что у него отличные рекомендации, стабильная работа и квартира ему нужна только на месяц. Последнее меня устраивало больше всего.

После двух предыдущих арендаторов я почти решила оставить верхнюю квартиру пустой.

Первая женщина выращивала на подоконниках столько растений, что после её отъезда я ещё полгода находила землю в местах, которые никакого отношения к садоводству иметь не могли.

Второй арендатор называл себя музыкантом.

Я узнала об этом уже после подписания договора.

Ошибка новичка.

С тех пор фраза «я иногда репетирую дома» вызывала у меня нервный тик.

Поэтому архитектор, который будет жить здесь тридцать дней, звучал почти как подарок судьбы.

Я открыла дверь.

И на несколько секунд забыла, что собиралась сказать.

Вот это уже было некстати.

Адриан оказался красивым.

Красивым настолько, что мой взгляд успел задержаться на нём прежде, чем я напостила себе, что мужчина пришёл снять квартиру, а не исполнить какую-либо другую роль в моей жизни.

К счастью, следом я заметила кое-что менее интересное.

Он был пугающе аккуратным.

Тёмное пальто сидело без единой складки. Под ним — светлая рубашка. В одной руке небольшая дорожная сумка, в другой телефон.

Никакого чемодана размером с небольшой автомобиль. Никакого пакета с чем-то, что потом потечёт на мой пол.

Уже хорошо.

Он был высоким. Тёмные волосы, короткие по бокам и чуть длиннее сверху. Чёткая линия подбородка. Тонкий светлый шрам пересекал левую бровь.

И серые глаза.

Не какие-нибудь «цвета грозового неба».

Просто серые.

Очень внимательные.

И сейчас они рассматривали меня примерно так же вни-

мательно, как я его.

Я первой отвела взгляд. Исключительно потому, что кто-то из нас должен был вспомнить, зачем мы вообще здесь стоим.

— Лив?

Голос оказался ниже, чем я ожидала.

Я подняла связку ключей.

— Если ты Адриан, то мы оба неплохо справились.

Его взгляд скользнул к ключам, потом вернулся ко мне. Уголок рта едва заметно дёрнулся.

Не улыбка.

Скорее информация о том, что технически он способен улыбаться.

— Адриан.

Он протянул руку.

Я пожалала её.

Нормальное рукопожатие. Тёплая ладонь. Сильные пальцы. Никаких попыток удержать мою руку дольше необходимого.

Очень профессионально.

Я это отметила.

А потом мысленно спросила себя, зачем именно анализирую качество рукопожатия собственного арендатора.

Ответа не нашлось.

— Ты рано.

Он слегка повернул запястье и посмотрел на часы.

Разумеется, у него были часы.

— На тридцать секунд.

Я посмотрела на настенные часы за своей спиной.

16:59.

Потом обратно на него.

— Это считается рано.

— Я могу выйти.

— Что?

— Вернуться через тридцать секунд.

Несколько мгновений я пыталась понять, шутит ли он.

Лицо оставалось совершенно серьёзным.

— Даже не думай. Соседи решат, что я выгнала тебя ещё до подписания договора.

— Было бы быстро.

— Я эффективная.

Теперь он точно улыбнулся.

Совсем немного.

И это оказалось неожиданно плохо.

Потому что без улыбки Адриан был просто привлекательным мужчиной, которому я собиралась сдать квартиру.

С улыбкой возникали лишние обстоятельства.

Я отступила от двери.

— Пойдём. Она наверху.

— Я помню.

Я вышла на лестничную площадку и закрыла дверь.

Старый дом был одной из причин, по которым я всё ещё

жила здесь, хотя иногда обещала себе перебраться куда-нибудь с нормальным лифтом и стенами, которые не скрипели зимой.

Высокие потолки. Широкая лестница. Тёмные деревянные перила, отполированные тысячами ладоней.

Верхнюю квартиру когда-то занимала моя бабушка.

После её смерти она почти два года стояла закрытой. Каждый раз, когда я думала о продаже, появлялось неприятное ощущение, будто я собираюсь продать что-то, что мне на самом деле не принадлежит.

Сдавать оказалось легче.

Чужие люди приходили и уходили.

Квартира оставалась.

Мы поднялись на пролёт.

Я чувствовала присутствие Адриана за спиной сильнее, чем мне хотелось. Не потому, что он делал что-то особенное.

Наоборот.

Он шёл молча. Спокойно. Не задавал дурацких вопросов. Не пытался разговаривать со мной о погоде.

Это должно было быть идеально.

И всё-таки немного раздражало.

Я остановилась перед дверью квартиры и вставила ключ в замок.

— Предупреждаю сразу: дверь иногда заедает.

— Из-за замка?

— Из-за характера.

За моей спиной повисла короткая пауза.

— У двери?

— У дома. Не принимай на свой счёт.

Замок щёлкнул.

Я толкнула дверь и включила свет.

— Добро пожаловать домой на ближайшие тридцать дней.

Адриан вошёл.

Остановился в прихожей. Посмотрел в гостиную. Потом на окно. Потом на диван.

Я проследила за его взглядом.

Он снова посмотрел на диван.

И вот тут мне впервые пришло в голову, что месяц может оказаться длиннее, чем я рассчитывала.

Я закрыла дверь и прошла следом.

— Здесь гостиная. Кухня дальше по коридору. В спальне чистое бельё, запасные полотенца в шкафу. Интернет уже подключён, пароль я тебе скину.

— Хорошо.

Он слушал.

По крайней мере, делал вид.

Потому что взгляд его в это время жил отдельной жизнью.

Сначала окно.

Потом стол.

Потом кресло.

Потом диван.

Адриан опять посмотрел на диван.

— Что?

Он перевёл взгляд на меня.

— Ничего.

— Ты уже третий раз на него смотришь.

— На кого?

— На диван.

— Я понял.

— Тогда зачем переспрашиваешь?

— Хотел убедиться, что мы говорим об одном и том же.

Я прищурилась.

— И?

Он ещё раз посмотрел в гостиную.

— Он стоит странно.

Я тоже посмотрела на диван.

Обычный серый диван. Стоял у стены уже несколько лет и до этого момента прекрасно справлялся со своей основной обязанностью — быть диваном.

— Это диван.

— Именно.

Я подождала продолжения.

Его не последовало.

— И что с ним не так?

— Он перекрывает комнату.

— Он стоит у стены.

— Не у той.

Я несколько секунд молчала.

— Напомни, кем ты работаешь?

— Архитектором.

— А я уже начала подозревать, что профессиональным критиком диванов.

На этот раз улыбка появилась сразу.

— Я просто сказал, что он стоит неудачно.

— Нет. Ты сказал это таким тоном, будто он разрушил твою веру в человечество.

— До этого ещё далеко.

Я направилась к окну.

— Вот отопление. Регулировка здесь. Иногда батарея шумит, но обычно недолго.

Адриан подошёл следом и провёл пальцами по деревянной раме.

— Окно меняли давно?

Я посмотрела на него.

— Не знаю.

— Видно.

— Адриан.

— Что?

— Ты ещё даже сумку не распаковал.

— Это мешает мне видеть окно?

Я глубоко вдохнула.

Тридцать дней.

Всего тридцать дней.

— Нет. Но сразу предупреждаю: ничего здесь не переде-

ливать.

— Я ничего не собирался переделывать.

— И мебель не двигать.

Он промолчал.

Недолго.

Но достаточно.

— Почему ты молчишь?

— Думаю.

— Не надо.

Он посмотрел на меня почти с интересом.

— Не думать?

— О моей мебели.

— Поздно.

Я развернулась и пошла в сторону кухни. За спиной слышались его шаги.

— Кофемашина работает. Посудомойка тоже. Если что-то сломается — сначала напиши мне, а не пытайся чинить самостоятельно.

— Ты очень невысокого мнения о моих способностях.

— Я очень высокого мнения о стоимости ремонта.

Он опёрся ладонью о край столешницы.

— Разумно.

— Спасибо.

— Но стол в гостиной всё равно стоит не там.

Я повернулась.

— Ты сейчас специально?

— Немного.

Вот теперь он точно улыбался.

И это было несправедливо.

Человеку с таким характером не полагалось ещё и выглядеть так, будто его улыбка способна значительно осложнить кому-нибудь жизнь.

Я решила не уточнять, кому именно.

— Идём. Покажу спальню.

Спальня была небольшой: кровать, две тумбы, шкаф и окно во двор. Здесь бабушка почти ничего не меняла, а после её смерти я тоже не стала.

Адриан вошёл, огляделся.

На этот раз промолчал.

— Спасибо, — сказала я.

— За что?

— За то, что не сообщил кровати, что она стоит неправильно.

— Она стоит нормально.

— Какая честь.

Он провёл ладонью по дверце шкафа, открыл её и снова закрыл.

— Заедает.

— Я знаю.

— Петлю нужно подтянуть.

— Я знаю.

— У тебя есть отвёртка?

— Нет.

Он посмотрел на меня.

— Ты владеешь двумя квартирами и у тебя нет отвёртки?

— У меня есть телефон.

— Это не инструмент.

— С его помощью я могу вызвать человека с инструментом.

Несколько секунд Адриан просто смотрел на меня.

Потом кивнул.

— Логично.

— Рада, что заслужила одобрение.

Я пошла обратно в гостиную.

На столе лежали распечатанные документы. Я заранее оставила их здесь вместе с ручкой, потому что иногда мне всё-таки удавалось вести себя как организованный взрослый человек.

— Осталось подписать несколько страниц.

Адриан снял пальто и положил его на спинку кресла.

Очень аккуратно.

Под пальто оказалась светлая рубашка с закатанными до локтей рукавами.

Бессмысленная деталь, которая заметно ухудшила мою способность сосредоточиться на договоре.

Я села за стол.

— Здесь срок аренды. Здесь сумма. Здесь пункт про ущерб.

Он сел напротив.

— Строго.

— Предыдущий жилец был музыкантом.

— Соболезную.

Я подняла взгляд.

— Спасибо. Это многое для меня значит.

Он взял ручку.

— До тридцатого числа?

— Да. Риелтор сказал, тебе нужен ровно месяц.

— Верно.

— И продлевать не планируешь?

— Нет.

Я пожала плечами.

— Отлично.

После этого Адриан посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Отлично?

— Чем меньше времени человек живёт над моей спальней, тем меньше шансов, что я начну его ненавидеть.

— Обнадёживает.

— Я стараюсь быть честной с арендаторами.

— Тогда мы поладим.

— Ты тоже честный?

— Стараюсь.

Он поставил подпись и перевернул страницу.

— Через тридцать дней я уезжаю.

— Далеко?

Вопрос вырвался раньше, чем я успела решить, нужен ли мне ответ.

Адриан, кажется, этого не заметил.

— В другой город. Следующий проект.

— И всё так чётко?

— Обычно да.

— А если этот проект задержится?

Он поднял голову.

— Не задержится.

В его голосе не было ни хвастовства, ни сомнений.

Просто факт.

Я опёрлась локтем о стол.

— Ты всегда настолько уверен?

— Когда речь идёт о моей работе — да.

— Наверное, удобно.

Он задержал на мне взгляд.

На этот раз чуть дольше.

— Обычно.

Слово прозвучало не совсем про работу.

Или это я уже слишком долго сидела за компьютером.

Я потянулась за вторым экземпляром договора.

— Хорошо. Тогда у нас есть тридцать дней, чтобы не испортить друг другу жизнь.

Адриан подписал последнюю страницу.

— Звучит выполнимо.

Я улыбнулась.

— Ты ещё не знаешь, насколько я привязана к этому дивану.

Я собрала документы в аккуратную стопку и протянула ему один экземпляр.

— Всё. Официально можешь считать себя жильцом.

— Только сейчас?

— До подписи ты был подозрительным мужчиной с дорожной сумкой.

— А теперь?

— Подозрительный мужчина с договором.

Адриан взял бумаги.

— Прогресс.

Я поднялась из-за стола.

— Осталось показать балкон.

— Надеюсь, он стоит правильно.

Я посмотрела на него.

— Ещё одна шутка про планировку — и я увеличу залог.

Он сделал жест, будто сдаётся.

Балконная дверь решила опозорить меня именно сейчас.

Я повернула ручку.

Толкнула.

Ничего.

Попробовала ещё раз, сильнее.

Дверь осталась на месте.

— Она иногда заедает, — сказала я, словно происходящее

было частью тщательно подготовленной экскурсии.

— Я вижу.

— Обычно открывается.

— Впечатляющая рекомендация.

Я обернулась.

— Хочешь жить здесь тридцать дней или нет?

— Пока рассматриваю варианты.

— Ключи верни.

Я снова взялась за ручку.

В этот момент Адриан подошёл.

— Дай.

— Я сама.

— Очевидно.

— Очень смешно.

Я почувствовала его раньше, чем увидела.

Тепло за спиной. Лёгкий запах парфюма — чистый, древесный, без сладости.

Его рука появилась рядом с моей на ручке.

Слишком близко.

Я замерла всего на секунду.

Адриан наклонился, и его плечо почти коснулось моего.

— Нужно чуть приподнять створку.

— Я знаю.

— Тогда почему не приподнимаешь?

— Потому что хотела проверить тебя.

— Конечно.

Он нажал на ручку, одновременно слегка потянув дверь
вверх.

Щёлкнул замок.

Створка открылась.

Предательница.

Адриан отступил, и дышать сразу стало легче.

Что было нелепо.

— Вот, — сказал он.

— Поздравляю.

— С чем?

— Ты победил дверь.

— Соперник был достойный.

Я закрыла её обратно и проверила ручку.

Теперь она двигалась свободно.

— Только не вдохновляйся.

— На что?

— Я видела, как ты смотрел на шкаф.

— Он действительно заедает.

— Он переживёт.

— Возможно.

— Адриан.

— Лив.

Я посмотрела на него.

Он смотрел на меня спокойно.

И всё же что-то в его лице изменилось.

Совсем немного.

Наверное, потому что впервые мы стояли достаточно близко, чтобы я могла рассмотреть тонкую светлую линию шрама над его бровью.

И понять, что серые глаза у него всё-таки не такие холодные, как мне сначала показалось.

Я первой отвела взгляд.

Снова.

Плохая тенденция.

— Ладно. Думаю, дальше справишься.

— Постараюсь ничего не разрушить.

— И не улучшать.

— Это будет сложнее.

Я вздохнула и направилась к выходу.

— Пароль от интернета пришлю сообщением. Если что-то понадобится — пиши.

— Хорошо.

У двери я обернулась.

Адриан уже снова смотрел в сторону гостиной.

Точнее — на диван.

Я ткнула в него ключами.

— Даже не думай.

Он перевёл взгляд на меня.

— Я ничего не делаю.

— Вот и продолжай.

На этот раз дверь за мной закрылась без сопротивления.

Я спустилась к себе и почти сразу вернулась к работе.

Почти.

Сначала сделала новый кофе. Потом минут пять убеждала себя, что новый жилец оказался вполне нормальным.

Немного раздражающим.

Слишком внимательным.

И заметно более красивым, чем требовалось для человека, который собирался всего лишь платить мне аренду.

Но нормальным.

Мне не нужно было с ним дружить.

Тем более через тридцать дней Адриан уедет, и всё снова станет как раньше.

Я открыла ноутбук.

Мужчина с идеальным подбородком всё ещё прижимал женщину в красном платье к стене.

После Адриана он стал выглядеть менее убедительно.

— Даже не начинай, — сказала я самой себе и вернула его прежний размер.

К вечеру я закончила работу, отправила варианты клиенту и приготовила ужин из того, что нашлось в холодильнике.

Сверху пару раз послышались шаги.

Потом что-то негромко стукнуло.

И тишина.

Ни музыки. Ни странных звуков, происхождение которых мне пришлось бы выяснять.

Я лежала в кровати и смотрела в телефон, когда поймала себя на том, что прислушиваюсь.

Ничего.

Прекрасно.

Возможно, мне действительно повезло.

На следующее утро я вспомнила о втором комплекте ключей.

Он лежал в ящике комода, куда я предусмотрительно убрала его ещё неделю назад.

То есть существовали вещи, которые я всё-таки умела не терять.

Иногда.

Я написала Адриану:

«Забыла отдать второй комплект. Ты дома?»

Ответ пришёл меньше чем через минуту.

«Да».

Я взяла ключи и поднялась наверх.

Адриан открыл почти сразу.

Сегодня без пальто и рубашки.

Тёмная футболка. Спортивные брюки. Волосы чуть рас-
трёпаны.

Выглядел он значительно менее официально.

К сожалению, не менее хорошо.

— Доброе утро.

— Я принесла...

Я замолчала.

За его плечом что-то было не так.

Очень не так.

Я шагнула в квартиру.

Посмотрела налево.

Потом направо.

Снова налево.

Дивана на прежнем месте не было.

Несколько секунд мой мозг пытался решить, не ошиблась ли я квартирой.

Нет.

Мой диван теперь стоял вдоль противоположной стены. Кресло переехало к окну. Стол был развёрнут так, чтобы на него падал дневной свет. Даже торшер каким-то образом оказался в другом углу.

Я медленно повернулась к Адриану.

— Ты переставил мебель.

— Да.

Ни малейшего раскаяния.

— Я вчера сказала тебе не переставлять мебель.

— Помню.

— И всё равно переставил.

— Да.

Я подождала.

Он явно не собирался помогать мне продолжать этот разговор.

— Почему?

Адриан прошёл мимо меня к кухонной стойке и взял чашку кофе.

— Потому что так лучше.

Я посмотрела на гостиную.

Самым неприятным было то, что он был прав.

Комната действительно казалась просторнее. Свет из окна теперь не упирался в спинку кресла, а стол стоял там, где ему, вероятно, следовало стоять с самого начала.

Это ничего не меняло.

— Верни всё обратно.

Адриан сделал глоток.

— Нет.

Я даже не сразу нашлась с ответом.

— Прости?

— Поживи с этим один день.

— Мне не нужно с этим жить. Здесь живёшь ты.

— Тогда тем более.

— Это моя квартира.

— Я в курсе.

— Судя по происходящему, не уверена.

Он поставил чашку на стойку.

— Если завтра всё ещё захочешь вернуть мебель обратно, я верну.

— А если я хочу сейчас?

— Тогда ты принимаешь решение, не попробовав лучший вариант.

Я уставилась на него.

— Ты всегда такой?

— Какой?

— Невыносимый.

Адриан задумался.

И это было хуже, чем если бы он просто ответил.

— Нет. Иногда я сплю.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не рассмеяться.

Не получилось.

Уголок рта всё-таки дрогнул.

Адриан заметил.

— Вот видишь.

— Ничего я не вижу.

Я сунула ему второй комплект ключей.

— Это последние. Если потеряешь — меняю замок за твой счёт.

— Я не теряю ключи.

— Конечно, не теряешь.

Он взял связку из моей руки.

Наши пальцы на секунду соприкоснулись.

Ничего особенного.

Но я снова это заметила.

Раздражало.

В основном то, что я вообще замечала подобные вещи.

Я кивнула в сторону гостиной.

— Завтра всё вернёшь.

Адриан посмотрел туда же.

Потом снова на меня.

Спокойный. Уверенный. Ужасно довольный собой, хотя даже не улыбался.

Я медленно вдохнула.

Тридцать дней.

Меньше месяца.

Я переживу.

Наверное.

Глава 2. 27 дней до отъезда

Лив

За последующие дни Адриан ничего больше не переставил. Я проверяла.

Не специально.

Адриан вообще оказался подозрительно тихим жильцом. Уходил рано. Возвращался поздно. Не устраивал вечеринок. Не включал музыку. Не сверлил стены. Последний пункт я особенно ценила.

Мы пересеклись всего дважды.

Первый раз у почтовых ящиков. Он был в своём тёмном пальто, разговаривал по телефону и только кивнул мне, проходя мимо.

Второй — на лестнице. Я несла пакет с продуктами.

Он спускался.

— Лив.

— Адриан.

На этом наши отношения закончились.

Почти идеальный арендатор.

Если забыть про диван, который я, кстати, так и не заставила его вернуть обратно. Не потому, что новая расстановка оказалась лучше. Хотя она оказалась. Просто я решила проявить великодушие. Так мне было приятнее думать.

Утром я сидела за столом, работала над обложкой очеред-

ного любовного романа и пыталась понять, почему всем женщинам на стоковых фотографиях обязательно нужно смотреть на мужчину так, будто тот только что сообщил им секрет бессмертия.

На этот раз герой был врачом. По крайней мере, на нём был белый халат. Под ним почему-то отсутствовала рубашка.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Харпер.

«В четверг вечером ты идёшь со мной пить вино».

Я ответила:

«Это приглашение?»

Три точки появились почти сразу.

«Нет».

Я улыбнулась.

Харпер считала, что моя социальная жизнь нуждается в постоянном внешнем управлении. Иногда она была права.

Я только успела вернуть телефон на стол, когда сверху что-то глухо хлопнуло.

Я подняла голову.

Через несколько секунд — снова.

Будто кто-то несколько раз подряд закрывал дверцу шкафа. Причём с растущим раздражением.

Я вернулась к экрану.

Ещё один хлопок. Потом короткий металлический звук.

Я отложила стилус.

— Только не говори, что ты что-то чинишь.

Телефон оказался у меня в руке раньше, чем я успела решить, что собираюсь делать.

Я открыла переписку.

«Ты что делаешь?»

Ответ пришёл через несколько секунд.

«Работаю».

Я посмотрела на потолок.

Потом написала:

«Над чем?»

«Над дверцей шкафа».

Я медленно положила телефон на стол. Взяла обратно.

«Мы это обсуждали».

«Она заедала».

Я уставилась на экран.

Удивительно, как много раздражения может вызвать человек.

Я поднялась к нему на этаж и постучала. Дверь открылась почти сразу.

Адриан стоял передо мной в тёмных брюках и светлой рубашке с привычно закатанными рукавами.

— Нет.

— Доброе утро.

— Ты чинишь шкаф.

— Уже починил.

— Я просила ничего не трогать.

— Ты просила ничего не переделывать.

— Адриан.

— Лив.

— Не начинай.

Он отступил в сторону.

— Хочешь проверить?

Я пошла сразу в спальню и открыла дверцу шкафа. Закрыла. Снова открыла. Она двигалась идеально. Предательница номер два.

— Ну?

Голос Адриана раздался у меня за спиной.

— Она и раньше работала.

— Нет.

— Работала.

— Она скребла снизу.

— Это называлось характером.

— У тебя всё неисправное имеет характер?

Я повернулась.

— Очень удобная система.

— Поэтому у тебя нет отвёртки?

Я сложила руки на груди.

— Ты сейчас пытаешься убедить меня, что починка шкафа была актом гуманизма?

— Скорее самозащиты.

— От дверцы?

— Она раздражала меня каждое утро.

— Ты живёшь здесь всего несколько дней.

— Именно. Я терпел достаточно долго.

Я хотела продолжить спор. Правда хотела, но взгляд упал на кровать.

На ней лежала раскрытая папка с чертежами. Рядом ноутбук. По комнате были разложены листы с планами здания, несколько карандашей, линейка и чашка кофе.

Адриан заметил, куда я смотрю.

— Ты работаешь дома?

— Иногда.

Я подошла ближе к одному из листов.

На нём был фасад старого здания. Высокие арочные окна, колонны, узкие балконы.

— Это тот отель?

— Да.

— Красивый.

— Был.

— Уже не красивый?

— Его перестраивали четыре раза. Каждый владелец считал, что знает лучше предыдущего.

— Звучит знакомо.

Он повернул голову.

— Сейчас ты сравнила меня с людьми, которые уничтожили историческое здание?

— Я просто вспомнила диван.

— Дивану ничего не угрожало.

— Ты лишил его дома.

— Я дал ему лучший.

Я фыркнула и снова посмотрела на чертёж.

— А что ты с ним делаешь?

— С отелем?

— С диваном я уже знаю.

Уголок его рта дрогнул.

Он взял карандаш.

— Восстанавливаем первоначальную структуру. Здесь убрали часть стены.

Он указал на план.

— Зачем?

— Хотели сделать большой холл.

— И это плохо?

— Само по себе — нет. Но здание проектировали иначе. Из-за изменения нагрузки пошли трещины на верхних этажах.

Я посмотрела туда, куда он показывал.

Ничего не поняла.

Судя по его лицу, скрыть это мне не удалось.

— Видишь эту линию?

— Да.

— Это несущая стена.

— Я знала.

Он посмотрел на меня.

— Конечно.

— Я просто проверяла тебя.

— Знакомый приём.

Я улыбнулась.

Адриан развернул следующий лист.

И неожиданно начал объяснять. Не снисходительно. Не так, будто разговаривал с человеком, неспособным отличить стену от окна, а просто показывал. Где раньше находилась лестница. Почему сохранили старые колонны. Как восстановили часть фасада по фотографиям почти вековой давности.

Я слушала.

И через пару минут поймала себя на том, что мне действительно интересно.

Когда Адриан рассказывал о работе, он менялся. В его голосе появлялось что-то, чего не было в обычных коротких фразах.

— Тебе это правда нравится.

Он поднял взгляд.

— Что?

— Возвращать старые здания к жизни.

Адриан посмотрел на чертёж.

— Да.

— Почему не строить новые?

Он на секунду задумался.

— Новое можно построить где угодно. А это здание существует только здесь.

Я снова посмотрела на фасад.

Ответ оказался неожиданно простым.

И почему-то запомнился.

— Значит, через двадцать семь дней здание готово?

— Должно быть.

— Опять это твоё «должно».

— Нет. В этот раз именно должно.

— И потом ты сразу уезжаешь?

Он кивнул.

— На следующий день.

Мне захотелось спросить куда.

Я не спросила.

Вместо этого заметила чашку рядом с ноутбуком.

— Ты что, пьёшь кофе в спальне?

Адриан посмотрел на чашку.

— Очевидно.

— И кто из нас после этого опасный арендатор?

— Я не проливаю кофе.

— Все так говорят до первого раза.

Он взял чашку.

— Хочешь?

— Твой?

— У меня есть ещё.

— Нет.

— Ты поднялась сюда в девять утра из-за дверцы шкафа.

Ты явно нуждаешься в кофе.

— Я поднялась сюда, потому что ты нарушаешь условия

аренды.

— В договоре нет пункта про шкаф.

— Я добавлю.

— Поздно.

Я хотела сказать что-нибудь достойное, но не успела его телефон на кровати завибрировал. Адриан бросил взгляд на экран и лицо мгновенно изменилось, улыбка исчезла.

— Мне нужно ответить.

— Конечно.

Он взял телефон.

— Да.

Всего одно слово, но интонация уже была совсем другой. Рабочей.

Я направилась к двери и уже у порога обернулась.

Адриан слушал кого-то, одновременно глядя на чертёж.

— Нет, — сказал он. — Эту стену не трогать до моего приезда. Вообще.

Пауза.

— Потому что я сказал не трогать.

На секунду наши взгляды встретились. Я беззвучно про-изнесла: "Контроль".

Адриан прищурился.

Я улыбнулась и вышла, пока он не успел ответить.

К обеду клиент выбрал самый худший из трёх вариантов. Это происходило достаточно часто, чтобы я больше не принимала близко к сердцу.

Я внесла правки, отправила файлы и решила сделать кофе. Как назло, молоко оказалось кислым. Пришлось вылить его в раковину и посмотреть на почти пустой холодильник.

Нужно было сходить в магазин, я не хотела.

На улице шёл дождь, холодный, серый и горизонтальный.

Открыла приложение доставки, ближайшее время — через два часа. Закрыла. Открыла снова. Ничего не изменилось, всё ещё два часа. Ну прям удивительно.

В магазине оказалось слишком много людей для человека, который рассчитывал быстро купить молоко и уйти. Молоко. Хлеб. Сыр. Помидоры. Потом вспомнила, что дома закончилась паста. Потом шоколад оказался по акции. Потом я увидела вино.

Через десять минут в корзине лежало достаточно продуктов, чтобы пережить небольшую природную катастрофу. Проблема обнаружилась на выходе.

Дождь усилился, а я стояла под козырьком магазина с двумя тяжёлыми пакетами и пыталась открыть зонт одной рукой.

— Хорошая стратегия.

Я вздрогнула. Адриан стоял в нескольких шагах. Без зон-та, зато под крышей.

— Ты преследуешь меня?

— С молоком?

Я посмотрела на пакет, из которого действительно торчала бутылка.

— У меня очень интересная жизнь.

— Вижу.

Он подошёл.

— Дай один.

— Я справлюсь.

— Не сомневаюсь.

И просто взял пакет.

Я удержала ручку.

Он тоже.

Несколько секунд мы стояли посреди выхода из магазина и держали один пакет с продуктами.

— Отдай.

— Именно это я собирался сказать.

— Это мои продукты.

— Я заметил.

— Тогда отпусти.

— Лив.

— Что?

— Ты одновременно держишь два пакета, зонт и телефон.

Я посмотрела на свои руки. Он был прав.

— Я всё контролирую.

— Разумеется.

— Не говори таким тоном.

— Каким?

— Адриановским.

— Не знал, что у меня есть собственный тон.

— Есть. Он означает: «Вы все делаете неправильно, но я достаточно великодушен, чтобы вас исправить».

Он наконец забрал пакет.

— Точный анализ.

— Это не был комплимент.

Зонт оказался рассчитан максимум на одного нормально-го человека или двух людей, которые не возражают против личного пространства размером в несколько сантиметров.

Адриан взял его у меня.

— Эй.

— Что?

— Это мой зонт.

— Я выше.

— Потрясающая логика.

— Спасибо.

Пришлось идти рядом. Очень рядом. Его плечо периодически касалось моего. На середине улицы ветер резко рванул зонт в сторону. Я инстинктивно схватилась за руку Адриана. Пальцы легли чуть выше его локтя. Он посмотрел вниз. Я отпустила его.

— Скользко.

— Я ничего не сказал.

— Но подумал.

Мы дошли до дома. В подъезде я стряхнула воду с куртки. В это время Адриан поставил пакет на первую ступеньку.

— Что там вообще?

— Продукты.

— Ну, это я и так понял.

— Никто не заставлял тебя нести.

— Я знаю.

Я потянулась за ручкой. Адриан не сразу отпустил и наши пальцы снова встретились. На этот раз никто из нас не убрал руку сразу. Секунда, или может, чуть меньше, потом Адриан отпустил пакет.

— Ты сегодня куда-то идёшь?

Я подняла взгляд.

— Почему спрашиваешь?

— Вино.

Он кивнул на пакет.

— Возможно, я собираюсь выпить его одна.

— Тогда вопрос снимается.

— А если не одна?

Адриан пожал плечом.

— Тогда тоже.

Я не знала, почему меня это немного разочаровало.

— Сегодня одна. Харпер вытаскивает меня из дома в четверг

— Харпер?

— Подруга.

— Понятно.

Он взял свой пакет.

— Хорошего вечера.

— Спасибо.

Адриан поднялся первым. А я осталась на площадке и посмотрела ему вслед.

И разозлилась на себя, потому что мне действительно хотелось понять, зачем он спросил.

Двадцать семь дней.

Ничего страшного.

Глава 3. 24 дня до отъезда

Лив

Харпер считала, что у каждого человека должна быть хотя бы одна подруга, которая не позволяет ему превратиться в мебель. В моей жизни эту роль исполняла она.

— Ты опять работаешь по ночам, — сказала Харпер, поднимая бокал.

— Иногда.

— Вчера ты прислала мне сообщение в два тридцать семь.

— Это не считается ночью.

— Лив.

— Хорошо. Считается.

Бар она выбрала маленький, тёплый и слишком популярный для буднего вечера. За окнами шёл дождь, люди стряхивали воду с зонтов у входа, а возле стойки уже минут десять спорила компания из пяти человек, которые явно не могли решить, кто заказывает следующий раунд. Мне нравилось здесь ровно до тех пор, пока Харпер не начинала задавать вопросы.

— Ну?

Я сделала глоток вина.

— Что?

— Сосед.

— Арендатор.

— Мужчина, который живёт над тобой.

— Так звучит хуже.

— Значит, красивый.

Я посмотрела на неё и Харпер улыбнулась.

— Я ничего не говорила.

— Ты сделала лицо.

— Какое?

— То самое.

— У меня очень выразительное лицо.

— Это проблема.

Она наклонилась ближе.

— Так красивый?

Я вздохнула.

— Да.

— Насколько?

— Харпер.

— Мне нужно понимать масштаб угрозы.

— Никакой угрозы нет.

— Значит, очень.

Я посмотрела на свой бокал.

— Он... заметный.

— О.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

— Именно поэтому мне страшно.

Харпер рассмеялась.

— И что с ним не так?

— Почему обязательно должно быть что-то не так?

Она выразительно подняла брови.

— Хорошо. Он самоуверенный.

— Это не проблема, если есть основания.

— Он переставил мою мебель.

Харпер моргнула.

— В каком смысле?

— В прямом.

Я рассказала про диван. Потом про шкаф. Потом про то, что Адриан каким-то образом убедил меня оставить новую расстановку мебели. К тому моменту, когда я закончила, Харпер уже откровенно веселилась.

— Это не смешно.

— Он снял квартиру на месяц и за три дня начал её улучшать.

— Вот именно.

— Мне нравится.

— Тебе всё нравится, пока это происходит не с тобой.

— А он тебе?

— Нет.

Ответ получился слишком быстрым. Харпер даже не стала комментировать. Просто посмотрела на меня.

— Он уезжает через двадцать четыре дня, — добавила я.

— А.

— Что «а»?

— Ничего.

— Харпер.

— Я поняла, зачем ты это сказала.

— Затем, что это факт.

— Конечно.

Я сделала ещё глоток. Иногда я жалела, что мои друзья знают меня достаточно хорошо, чтобы не верить первой версии ответа.

Домой я вернулась после полуночи. Не пьяная. Скорее приятно расслабленная ровно до того момента, пока не обнаружила, что дома нет кофе. Я стояла на кухне, держа в руках пустую упаковку, и пыталась вспомнить, как человек, который три дня назад притащил из магазина половину продуктового отдела, умудрился не купить запас кофе. Плохо. Очень плохо.

Я открыла шкаф. Проверила ещё раз. Как будто кофе мог появиться там из чувства вины. Не появился.

Телефон показывал 00:41. Магазин через дорогу уже закрылся. Можно было лечь спать. Это было разумно. Я посмотрела на ноутбук.

На экране меня ждали правки, которые я обещала закончить утром. Лечь спать перестало быть вариантом. Я открыла приложение доставки. Ближайший курьер — через девять минут.

— Издеваются.

И тут я посмотрела вверх. Нет. Даже не думай. Я снова по-

смотрела на пустую упаковку. Адриан наверняка спал. Нормальные люди в час ночи спят. Хотя свет из его окон иногда горел допоздна. Это ничего не значило. Я прошлась по кухне. Вернулась. Посмотрела на потолок.

— Ну, нееет.

Через пять минут я стояла перед его дверью. Иногда поражаюсь собственной принципиальности. Я постучала тихо. Секунд десять ничего не происходило. Я уже решила, что это знак судьбы, и развернулась.

Дверь открылась.

Адриан стоял босиком. Это почему-то оказалось первой деталью, которую я заметила. Потом футболка, тёмная, простая, чуть помятая. Потом волосы, без привычной аккуратности. Несколько прядей падали на лоб, и весь образ почему-то выглядел гораздо опаснее его идеально выглаженных рубашек.

Я моргнула.

— Ты спал?

— Нет.

Голос был чуть хриплым.

— Хорошо.

— Хорошо?

— В смысле... я не разбудила.

— Пока нет.

Я посмотрела на него.

— Очень гостеприимно.

— Лив, час ночи.

— Сорок семь минут первого.

Он взглянул куда-то за моё плечо.

— Это должно улучшить ситуацию?

— Я пришла с серьёзной проблемой.

Адриан прислонился плечом к дверному косяку.

— Что сломалось?

— Ничего.

— Тогда насколько серьёзной может быть проблема?

Я подняла пустую упаковку, которую зачем-то принесла с собой. Он посмотрел на неё. Потом на меня.

— Кофе?

— Не осуждай.

Несколько секунд Адриан молчал.

— Ты пришла ко мне после полуночи попросить кофе.

— Если скажешь это таким тоном ещё раз, я уйду.

Он отступил, освобождая проход.

— Заходи.

— Это значит, у тебя есть?

— Я архитектор, а не варвар.

— Наконец-то хорошие новости.

Я прошла внутрь. Квартира выглядела иначе ночью.

Теплее.

Торшер возле окна давал мягкий свет, ноутбук Адриана был открыт на столе, рядом лежали чертежи и карандаш. Мой бывший стол на новом, правильном месте. Я решила не

комментировать.

— Садись.

— Я только за кофе.

— В таком случае стоя он заваривается быстрее?

Я посмотрела на него.

— Ты всегда такой раздражающий после полуночи?

— Обычно после полуночи ко мне не приходят с пустыми пачками.

Я села на высокий стул у кухонной стойки. Адриан достал банку. Не растворимый, ну конечно.

— Какой пьёшь?

— Чёрный.

Он остановился.

— Без молока?

— Иногда с молоком.

— Сахар?

— Нет.

— По крайней мере в чём-то у тебя хороший вкус.

— Арендная плата только что выросла.

Он едва улыбнулся и включил кофемашину. Я посмотрела на его спину. На широкие плечи под футболкой, и отвела взгляд. Очень вовремя.

— Хорошо погуляла?

Я подняла глаза.

— Ты запомнил?

— Что именно?

— Что я собиралась встретиться с Харпер.

— Ты сама сказала.

— Люди обычно забывают половину того, что я говорю.

— Возможно, проблема в людях.

Это было сказано так просто, что я несколько секунд ничего не ответила. Адриан поставил передо мной чашку.

— Осторожно.

Я обхватила её ладонями. Запах кофе моментально улучшил мир.

— Я готова забыть про шкаф.

— На сколько?

— До утра.

— Щедро.

Я попробовала, очень хороший.

— Не говори.

— Что?

— Я вижу твоё лицо.

— Какое?

— Ты собираешься признать, что мой кофе лучше твоего.

— Я скорее выпрыгну из окна.

Адриан посмотрел на окно.

— Здесь третий этаж.

— Тогда шансы неплохие.

Он сел напротив. И впервые за всё время ничего не делал. Не смотрел на телефон. Не изучал чертежи. Не пытался исправить мою квартиру.

Просто сидел.

Я поймала себя на том, что разглядываю его шрам.

Адриан заметил.

— Что?

— Ничего.

— Ты уже третий раз на него смотришь.

Я чуть не рассмеялась.

— Хорошая память.

— Профессиональная деформация.

— На шрамы?

— На то, когда люди что-то разглядывают и делают вид, что нет.

Я указала на бровь.

— Что случилось?

Он провёл пальцем по шраму.

— Велосипед.

— Серьёзно?

— Мне было пятнадцать.

— Я ожидала что-нибудь интереснее.

— Например?

— Драка.

— Разочарована?

— Немного.

— Могу придумать другую версию.

— Давай.

Он сделал глоток кофе.

— Я спасал женщину от вооружённых грабителей.

— В пятнадцать?

— Я рано повзрослел.

— Сколько их было?

— Шестеро.

— Конечно.

— Один с мечом.

Я рассмеялась.

— Всё, хватит.

— Ты сама просила интересную историю.

— Велосипед мне нравился больше.

— Поздно.

Я всё ещё улыбалась, когда заметила раскрытый ноутбук.

На экране была фотография старого здания.

— Опять работаешь?

Адриан посмотрел туда же.

— Да.

— Ты всегда работаешь до часа ночи?

— Не всегда.

— Это значит «почти всегда»?

— Иногда раньше заканчиваю.

— Очень здоровый подход.

— Говорит женщина, которая пришла за кофе, потому что собирается работать после часа ночи.

Я усмехнулась и снова посмотрела на фотографию. Отель был красивым даже в полуразрушенном состоянии. Светлый

камень, длинные балконы, высокие окна. На части фасада ещё стояли строительные леса.

— Покажешь?

Адриан чуть повернул ноутбук. Я пересела ближе.

— Это до реставрации?

— Почти. Работы уже начали.

Он открыл другую фотографию. Затем следующую. Рассказывал коротко, но я уже знала, что если задать правильный вопрос, его можно разговорить.

— А вот это вы восстановили?

— Да.

— Зачем было сохранять эти маленькие балконы? Они же почти бесполезные.

Адриан посмотрел на меня так, словно я только что оскорбила его родственника.

— Они часть фасада.

— Я просто спросила.

— Это здание проектировали не для того, чтобы каждый сантиметр был полезным.

— Ты архитектор или поэт?

— Не оскорбляй меня.

Я улыбнулась. Он приблизил фотографию.

— Видишь пропорции окон?

— Допустим.

— Балконы разбивают вертикаль.

— Я сделаю вид, что поняла.

— Ты поняла.

— С чего ты взял?

— У тебя изменилось лицо.

Я повернулась к нему. Мы оказались ближе, чем я рассчитывала. Настолько, что я снова почувствовала его запах. Только сейчас без пальто и улицы он был другим.

Я вдруг очень чётко заметила его рот. Это было совершенно не связано с архитектурой. Адриан тоже больше не смотрел на экран. Несколько секунд никто ничего не говорил. Потом я отодвинулась.

— А ты?

— Что я?

— Чем именно занимаешься?

— Я говорила. Дизайном.

— Это очень широкий ответ.

— В основном книжные обложки.

— Какие?

— Разные. В последнее время много любовных романов. Адриан чуть приподнял бровь.

— Те самые, где мужчина занимает половину обложки?

— Это маркетинг.

— Я архитектор. Я понимаю пропорции.

— Ничего ты не понимаешь.

— И это действительно работает?

— Именно поэтому книгу купят.

— Тогда это хороший дизайн?

— Это работающий дизайн.

— Объясни.

И я неожиданно начала объяснять. Про то, что обложка не обязана быть произведением искусства. Она должна за пару секунд сообщить читателю, что его ждёт внутри. Про цвет. Шрифт. Жанровые маркеры. Про клиентов, которые просят «дорого, но нежно, ярко, но минималистично».

Адриан слушал. Настояще слушал. Иногда задавал вопросы. И только когда кофе закончился, я посмотрела на часы.
01:36.

— Чёрт.

— Срочно?

— Я собиралась взять кофе и уйти.

— Это было пятьдесят минут назад.

— Почему ты меня не выгнал?

Адриан пожал плечом.

— Ты рассказывала.

— Очень убедительное объяснение.

Я встала.

Он тоже.

— Спасибо за кофе.

— Можешь брать когда хочешь.

Я посмотрела на него.

— Не давай обещаний, о которых потом пожалеешь.

Что-то едва заметно изменилось в его лице. Настолько быстро, что я могла себе это придумать.

— Я редко даю обещания.

Фраза прозвучала спокойнее, чем требовалось. Я задержала на нём взгляд. Но спрашивать не стала.

— Тогда считай это исключением.

Адриан открыл мне дверь. Я вышла на лестничную площадку.

— Спокойной ночи, Лив.

— Ты же собираешься работать.

— Всё равно спокойной.

Я спустилась на одну ступеньку и обернулась.

— И нет, я не собираюсь регулярно приходить к тебе ночью.

Адриан прислонился к дверному косяку.

— Конечно.

Вот эта его интонация.

— Даже не надейся.

— Я ничего не сказал.

— У тебя лицо сказало.

Теперь он улыбнулся. Я спустилась вниз раньше, чем то же начала улыбаться. Уже в своей квартире поставила пустую чашку в раковину и открыла ноутбук. На экране всё ещё ждал мужчина без рубашки. Я посмотрела на него.

Потом машинально открыла новый файл и несколькими быстрыми линиями набросала профиль.

Бровь. Нос. Тонкий шрам.

Я остановилась и посмотрела на рисунок.

Меньше месяца.

Закрыла файл, не сохраняя. Двадцать четыре дня. Это вообще ничего.

Глава 4. 21 день до отъезда

Лив

Три дня я не поднималась к Адриану за кофе. Не то чтобы считала, просто знала. Кофе я купила на следующее же утро. Сразу две упаковки — исключительно из практических соображений. Файл с наброском я тоже не открывала. Потому что не сохранила. По крайней мере, была почти уверена, что не сохранила, а проверять не стала.

В этот же день вечером Харпер снова решила, что мне необходимо увидеть людей.

— Я вижу людей каждый день.

— Курьер не считается.

— Почему?

— Потому что ты открываешь дверь, забираешь пакет и закрываешь её.

— Иногда я говорю «спасибо».

— Вот поэтому я заеду в восемь.

Она отключилась прежде, чем я успела отказаться. В восемь двадцать мы сидели в небольшом баре на втором этаже старого здания недалеко от набережной. Харпер выбрала столик возле окна. За стеклом город блестел после дождя. Внизу медленно двигались машины, отражаясь в мокром асфальте красными и белыми полосами. Где-то дальше угадывалась тёмная вода. Внутри было тепло, шумно и слишком

много людей выглядели так, будто заранее знали, куда поставить руки на фотографии.

Я огляделась.

— Я одета не для этого места.

Харпер посмотрела на мои чёрные джинсы, ботильоны и тёмно-зелёный топ.

— Ты выглядишь отлично.

— За соседним столиком женщина в платье, которое явно стоит дороже моей месячной аренды.

— Может, у неё маленькая квартира.

Я улыбнулась и взяла меню.

— Один бокал.

— Два.

— Один.

— Тогда два маленьких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.